

Блондинка шла по тротуару, избегая встречаться взглядом с прохожими, и выражением лица показывала свое раздражение жизнью в целом. Она подумала, что ей нужно выпить. Она заметила впереди паб и направилась к дверям. Заглянув в сумку, она отметила, что у нее есть дебетовая карта из Гринготтса, и понадеялась, что в заведении принимают то, что маглы называют пластиком. Она заметила на двери табличку с надписью, что здесь принимают основные кредитные карты, и направилась к бару. Получив заказанный бокал вина, она повернулась и оглядела паб. Все выглядело так же, как и в других пабах, которые она посещала раньше: небольшие компании за столиками, потягивающие пиво или вино, несколько шумных людей, играющих в дартс в углу, - в общем, ничего примечательного. Затем ее взгляд вернулся к кабинке в темном углу, и она поняла, что там присутствует магическая аура, не позволяющая маглам заметить того, кто там находится. Это вызвало у нее интерес. Зачем магическому человеку сидеть в углу магловского паба? У нее мелькнула мысль не обращать внимания на человека в углу, и она начала поворачиваться обратно к бару. Она остановила себя и отогнала мысль о том, чтобы не заходить в угол, и твердо решила выяснить, кто сидит в углу паба.

Она осторожно направилась к угловой кабинке. Из-за тусклого освещения трудно было разглядеть, кто там сидит. Она смогла разглядеть тень худого мужчины, чье лицо было частично скрыто широкополой шляпой. Перед ним стояла кружка какого-то пива или эля, и она заметила, что он следит за ней, пока она приближается. Она села напротив него за маленький столик, заметив взгляд его зеленых глаз, которые, казалось, сияли, несмотря на темноту.

«Не помню, чтобы я просил вас присоединиться ко мне», - прорычал мужчина.

«Вы совершенно правы, не просили, Поттер», - ледяным тоном ответила она. «Если вы кого-то ждете, я уйду, но в данном случае мне было любопытно обнаружить волшебника, сидящего в этом пабе для маглов, и я хотела узнать, кто здесь и зачем».

Наступила пауза, прежде чем Гарри ответил. «Что ж, Гринграсс, я могу спросить то же самое у тебя, и поскольку я с удовольствием наслаждался одиночеством, пока ты не решил пройти через поставленные мной основные заслоны, я могу спросить тебя о том же самом. Итак, не могли бы вы рассказать мне, почему вы здесь и почему решили осчастливить меня своим присутствием, когда вам, должно быть, было ясно, что я не хочу, чтобы меня беспокоили».

Дафна Гринграсс попыталась заглянуть в изумрудные глаза Гарри Поттера, но освещение было слишком темным, чтобы она могла различить в них хоть какие-то эмоции. «Подозреваю, что, будучи золотым мальчиком Гриффиндора, который сразил могущественного Темного Лорда и спас наше общество, вы ожидаете, что я упаду на колени и поблагодарю вас за ваш чудесный подарок нашему миру. Но тогда, если бы ты действительно этого хотел, ты бы принял одно из многочисленных предложений об интервью от «Ежедневного пророка» в прошлом году после окончания войны, не говоря уже о том, что это доказало бы правоту Малфоя».

Гарри приподнял бровь на это замечание, и Дафне показалось, что она заметила недоуменное выражение лица Гарри в тени. «И в чем же Драко Малфой окажется прав?» - спросил Гарри.

«В том, что ты всего лишь жалкая отговорка для ищущего внимания придурка, не обладающего никакими реальными навыками, кроме того, что он якобы выжил после убийственного проклятия в младенчестве», - ответила блондинка, ранее известная как Ледяная королева Слизерина.

Гарри осторожно поставил свою кружку обратно на стол. Помедлив, он ответил: - Так это только то, что сказал Малфой? Или это было принято твоими товарищами по дому как правда?»

Дафна поняла, что, возможно, перегнула палку, и спокойно добавила: «Я просто сказала тебе, что сказал бы Драко. Лично я хотела бы сказать «спасибо» за все, что вы сделали для нашего мира. Возможно, вы не поверите мне, но весь наш дом не следовал слепо за светловолосым болваном, как вы его называли. Слизерин - дом хитрости, он не должен был быть полон овец, бездумно следующих за эгоистичным безумцем, который, казалось, накопил столько власти, что запугал всех». Она сделала минутную паузу и продолжила, прежде чем Гарри успел ответить. «Ну, запугал всех, кроме тебя и Дамблдора».

«Ну, Дафна, это ведь Дафна, не так ли?» - робко спросил Гарри. «Мы провели шесть лет вместе в школе и почти не разговаривали друг с другом, а теперь мы сидим в магловском пабе, и ты благодаришь меня за то, в чем у меня не было выбора участвовать? Что ж, тогда тебе, Дафна Гринграсс, я говорю, что не за что. Большинство волшебного мира может быть благодарно за то, что Риддл действительно ушел навсегда и не вернется, но мне за последние 9 лет пришлось вынести больше, чем кому-либо, горя и хлопот, так что, кажется, оно того не стоит».

«Ты выглядишь ужасно горьким, Поттер», - прокомментировала Дафна.

Гарри внимательно посмотрел на ее глаза, впервые заметив, какие они голубые. Почти фиалковые, и он подумал о том, что многие мальчишки в Хогвартсе пускали бы слюни при мысли о том, чтобы заглянуть в эти самые глаза. «Может, я немного горький, а может, просто жалею себя сегодня, но это мои проблемы. Я пришел сюда, чтобы провести время наедине с собой, с пинтой пива, а тутходишь ты. Так что мне не нужно извиняться перед вами за свое настроение, если оно не слишком приятное и, возможно, немного эгоистичное».

<http://tl.rulate.ru/book/119298/4883098>